

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Полигенетичность как форма диалога с русской литературой в
романе В. С. Маканина «Андеграунд, или Герой нашего
времени»**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
БАКАЛАВРА

Студента 4 курса 432 группы
направления подготовки 42.03.02 - Журналистика
Института филологии и журналистики

Павловой Ольги Дмитриевны

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

профессор, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

Лера 11.06.17.

подпись, дата

Л.Е. Герасимова

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

Ю.Н. 11.06.17.

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2017

ВВЕДЕНИЕ

Выбор моей темы обусловлен интересом к творчеству В.С. Маканина в аспекте его взаимодействия и полемики с литературным процессом России. «Андеграунд, или Герой нашего времени» - одно из самых парадоксальных, полемичных, интертекстуально насыщенных произведений В. С. Маканина, в котором диалог с русской литературой реализуется на различных уровнях: сюжет, образы героев, язык.

Роман был опубликован в 1998 году и получил множество откликов в критике. Свое мнение о нем в различных формах (от кратких рецензий до объемных критических работ) высказали и те авторы, которые и ранее неоднократно писали о творчестве В. С. Маканина (например, М. Липовецкий, А. Архангельский, А. Латынина,), и те, кто впервые обратились к творчеству писателя (Т. Морозова, Е. Ермолин).

Андеграунд – «художественные направления в современном искусстве, для которых характерны разрыв с господствующей идеологией, отказ от общепринятых ценностей, норм, от социальных и художественных традиций»¹.

С одной стороны, «Андеграунд, или Герой нашего времени» оказался, по существу, романом итогов, поскольку вобрал в себя ключевые фабульные элементы, мотивы, сюжетные ходы, устойчивые повествовательные структуры, которые были свойственны всему предшествующему творчеству писателя, начиная с литературного дебюта. А с другой, роман стоит в библиографии В.С. Маканина несколько обособленно, разительно выделяясь на фоне написанного и до, и после него.

Полемическая природа «Андеграунда...» проявляется уже в названии, в котором автор сталкивает две противоположные литературные традиции –

¹ Большой энциклопедический словарь: [А – Я] / Гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия. С. 1408. [Электронный ресурс]: [сайт] : URL <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/АНДЕГРАУНД> (дата обращения: 31.03.2016) Загл. с экрана. Яз. рус.

М.Ю. Лермонтов «Герой нашего времени» и Ф.М. Достоевский «Записки из подполья». Многие критики посчитали такое название «литературно неприличным»¹, увидев в романе упрощенное понимание классики. Однако мы, вслед за А. Немзером, несогласны с подобным мнением об интертекстуальной составляющей произведения и считаем, что многочисленные интертекстуальные включения не являются поверхностными, поскольку помимо игровой функции, они образуют полемическую систему, с помощью которой автор пытается найти ответы на ключевые для себя и литературы вопросы. Интертекстуальность в романе становится основной формой ведения диалога с литературой и отличается разнообразием видов и типов отсылок.

Роман «Андеграунд, или Герой нашего времени» - это не только полемика с классическими произведениями, но и поиск автором своего места в современном литературном процессе. Многие критики считают, что главный герой романа – Петрович – является проекцией самого В.С. Маканина, воплощающей иной, «подпольный» вариант его биографии (об этом, например, пишет в своей статье, А. Архангельский²). Появляющийся в тексте мотив поиска, а также тема выбора творческого пути откликаются на внутреннее состояние писателя. Именно поэтому в романе присутствуют явления интра- и интертекстуальности как попытка анализа и самоанализа автора.

До нас роман был исследован во многих аспектах: поэтика произведения, образ главного героя, мотивы, жанровое своеобразие, авторские, нарративные стратегии в тексте. В частности, ряд исследователей занимался проблемой интертекстуальности в романе. Особое внимание к интертекстуальности в романе присутствует в работах К. О. Шилиной и О.Н. Васильевой.

¹ Немзер, А. Когда? Где? Кто? / А. Немзер // Новый мир. 1998. № 10. С. 184.

² Архангельский, А. Где сошлись концы с концами / А. Архангельский // Дружба народов. 1998. № 7. С. 180 – 186.

В нашей работе новым становится подход к рассмотрению интертекстуальности в данном тексте. Мы предполагаем, что в романе существует целый ряд различных отсылок и включений, образующих единую, сознательно сконструированную автором систему, вступающих в диалог и взаимодействие друг с другом внутри и вне романа. Иными словами, нас интересует феномен полигенетичности текста, многослойности интертекстуальных структур и то, как они реализуются в романе «Андеграунд, или Герой нашего времени».

Цель нашего исследования – выявление системы интертекстуальных отсылок, которые вступают во взаимодействие друг с другом внутри и вне текста (отсылки к произведениям Ф.М. Достоевского, М. Ю. Лермонтова, А. Битова, А.П. Чехова, Вен. Ерофеева, А.И. Солженицына).

Объектом исследования является текст романа В.С. Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени».

Предмет исследования – полигенетичные и многослойные интертекстуальные включения в романе В.С. Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени».

Цель исследования определяет постановку следующих задач: выявить и проанализировать полигенетичные интертекстуальные включения в романе; определить значение полигенетичности текста в диалоге романа «Андеграунд, или Герой нашего времени» с русской литературой; рассмотреть полигенетичные интертекстуальные отсылки как единую, сознательно созданную автором систему, чтобы выявить цель их включения в текст романа (на примере одной созданной в романе модели).

Методологической основой выпускной квалификационной работы стали исследования, посвященные проблеме интертекстуальности, теории «подтекста» и полигенетичности текста.

Основной теоретической частью нашей работы являются исследования Бахтина, Арнольд, Лотмана, Барта, Кристевой, Пьеге-Гро, П. Тамми.

В своей работе в качестве основополагающего мы будем использовать определение интертекстуальности по Н. Пьеге-Гро, а именно «устройство, с помощью которого один текст перезаписывает другой текст, а интертекст — это вся совокупность текстов, отразившихся в данном произведении, независимо от того, соотносится ли он с произведением заочно (например, в случае аллюзии – неявно) или включается в него очно (как в случае цитаты – явно)». ¹ К этому определению примыкает и трактовка понятия лингвиста Ю. С. Степанова во вступительной статье к антологии «Семиотика». В понятие интертекстуальности он включает «обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом». ² На наш взгляд, такое определение в большей степени подходит для данной выпускной работы, так как охватывает не только те отношения, которые могут приобретать конкретную форму цитаты, пародии или аллюзии, или выступать в виде точечных и малозаметных пересечений, но и такие связи, которые хотя и ощущаются, но с трудом поддаются формализации.

Поскольку для романа «Андеграунд, или Герой нашего времени» свойственен феномен полигенетичности текста, важной для нас является работа П. Тамми «Заметки о полигенетичности в прозе Набокова», в которой автор дает следующее определение полигенетичности: это вид интертекстуальной связи, имеющей место в том случае, «когда в отдельном сегменте текста актуализируется не один только подтекст (или литературный источник), а целое множество источников». ³

¹ Пьеге-Гро, Н. Введение в теорию интертекстуальности / Н. Пьеге-Гро. М. : ЛКИ, 2002. С. 48.

² Степанов, Ю.С. В мире семиотики. Семиотика. Антология / Ю.С. Степанов. М.: Академический Проект, 2001. С.36-37.

³ Тамми, П. Заметки о полигенетичности в прозе Набокова / П. Тамми // Владимир Набоков. Pro et contra. СПб. : Изд-во РХГА. 1997. С. 41.

П. Тамми выделяют два вида полигенетичных межтекстовых связей. В первом случае интертекстуальное включение в тексте соотносится с двумя или несколькими контекстами, которые не связаны между собой. То есть один «претекст» как бы сталкивается, совмещается со вторым «претекстом», но при этом, два этих претекста не взаимодействуют между собой в пределах друг друга. П. Тамми предлагает следующую формулу для такого вида полигенетичности: $T_3 - T_1 + T_2$ (где Т – текст).

Во втором же случае два претекста, к которым отсылает исходный текст, взаимодействуют в пределах друг друга. Такой вид полигенетичности можно условно назвать «подтекстом в подтексте». Для этого случая П. Тамми предлагает следующую формулу: $T_3 - T_2 - T_1$.

В нашей выпускной квалификационной работе мы считаем наиболее продуктивными следующие подходы к изучению художественного текста: интертекстуальный, культурологический, герменевтический. В качестве основного мы выделяем интертекстуальный подход.

Цель и задачи определили структуру работы, которая состоит из двух глав, введения, заключения и библиографического списка. Первая глава – «Полигенетичность заглавия романа». Вторая глава – «Полигенетичность интертекста как способ реализации глубинного сюжета», где интертекстуальные включения рассматриваются в виде единой системы на примере модели «психушки», созданной в романе. Также анализируются образы героев в аспекте полигенетичности.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава посвящена «Полигенетичности заглавия романа». Заглавие – «абсолютно сильная, акцентная позиция» в тексте, связанная с «установлением иерархии смыслов, фокусированием внимания на самом важном, усилением эмоциональности и эстетического эффекта, установлением значащих связей между элементами смежными и дистантными, принадлежащими одному и разным уровням».

Путем анализа интертекстуальных составляющих заглавия мы пришли к следующим выводам:

Интертекстуальность, как основной метод ведения дискуссии с русской литературой, закрепляется автором уже в заглавии, которое сообщает читателю своеобразный, интеллектуально-игровой код интерпретации смысловых, художественных компонентов романа. Заглавие полигенетично. В нем автор не только намеренно сталкивает несколько произведений русской литературы, но апеллирует к противоположным литературным традициям.

- Многие исследователи (А. Немзер, А. Латынина, О. Васильева, К. Шилина), считают, что в заглавии романа соединяются отсылки к двум литературным текстам – повести Ф.М. Достоевского «Записки из подполья» (в виде аллюзии) и роману М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» (прямая цитата)

Архетип «героя времени», созданный М. Ю. Лермонтовым, переосмысливался в русской литературе по-разному, в зависимости от социального, политического, эстетического состояния эпохи. Мы считаем, что вторая часть заглавия отсылает нас не только к роману М. Ю. Лермонтова, но и к «Пушкинскому дому» А. Г. Битова. Образ героя времени получает своеобразное воплощение и в повести Ф. М. Достоевского «Записки из подполья». Петрович находится в пространстве подполья: в

экзистенциальном (как герой Ф. М. Достоевского) и социальном (андеграунд, как социальное явление XX века).

Данная полигенетичная структура соответствует второму виду полигенетичности по П. Тамми, то есть «подтексту в подтексте». Петрович является и одной из вариаций пути литератора Игоря Петровича, постоянного героя в творчестве В. С. Маканина, а также авторской проекцией и, соответственно, альтернативной судьбой самого писателя. Так, в ткань повествования вплетаются и инtratекстуальные отсылки к роману В. С. Маканина «Один и одна». Таким образом, автор показывает, что Петрович – герой, выросший из литературной традиции.

Во второй главе «Полигенетичность интертекста как способ реализации глубинного сюжета» мы проанализировали созданную автором модель «психушки» в романе как полигенетичную структуру. Традиционное, на первый взгляд, повествование в произведении оказывается обманчивым. Автор создает экспериментальное пространство, в которое помещает главного героя, Петровича, имеющего черты героев различных литературных традиций и являющегося авторской проекцией. Данное пространство обретает вид подполья, то есть модели мира, включающей в себя другие модели: общага, ночлежка, психушка. Все они связаны между собой, в первую очередь, главным героем, Петровичем, который свободно перемещается из одной в другую по «коридорам».

Для подробного анализа мы выбрали модель «психушки». Чеховское представление о мире, как о сумасшедшем доме, переплетается в романе с творчеством Вен. Ерофеева и А. И. Солженицына. Данная конструкция создается с помощью множественных отсылок на различных текстовых уровнях. Глава «Палата номер раз» очевидно является аллюзией на повесть Чехова «Палата №6». Образы врачей и персонала перекликаются с чеховскими героями: Рагин и Громов, Холин и Хоботов, образ Рагина находит отражение и в образе самого Петровича: оба они воспринимают

действительность сквозь литературную призму. В отличие от психиатрической лечебницы в «Палате №6», сумасшедшие дома в XX веке были уже не аномальным пространством, но стали инструментом власти для подавления инакомыслия. Надежды чеховских героев на светлое будущее, в котором нет места насилию и решеткам на окнах, не сбываются. В. С. Маканин включает в этот дискурс рассказ А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича», чтобы усилить ассоциацию «психушки» с тюрьмой. К нему нас отсылает глава «Один день Венедикта Петровича». В. С. Маканин заимствует формулу «одного дня» и использует солженицынский прием: рисует как бы «хороший» день из жизни героя. Однако он заканчивается окончательным, вечным возвращением Венедикта в пространство «психушки».

Вен. Ерофеев является знаковой фигурой в романе. В. С. Маканин транспонирует в текст не только личность писателя, но и существующий вокруг него миф. В «Андеграунде» присутствуют отсылки к пьесе «Вальпургиева ночь, или Шаги командора» и к поэме «Москва – Петушки». Примечательно, что в пьесе «Вальпургиева ночь» также присутствуют отсылки к «Палате №6». В. С. Маканин помещает в сумасшедший дом Венедикта и его брата Петровича. Венедикт находится в некоем надмирном, трансцендентальном пространстве, которое не подчиняется законам реального мира. Петрович же, напротив, человек из подполья. Его дистанцирование от общества – эстетическая и социальная позиция, которая позволяет ему трезво оценивать действительность и использовать ее как материал для творчества. Герои олицетворяют два пути художника: отрицание существующего мира, уход в себя (Веничка), и рациональный, прагматичный анализ действительности (Петрович). Последний подход свойственен творчеству самого В. С. Маканина. Герои в романе часто сливаются в метафизическое единство. Однако Венедикт в конце романа навеки возвращается в психушку, Петрович ж возвращается в социум, сохраняя ratio и цельность своего «я».

Кроме того, «непишущий писатель» создает большой роман, которым оказывается текст самого «Андеграунда».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы нам удалось проследить, как в романе В. С. Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени» проявляется полигенетичность текста и многослойная структура интертекстуальных включений. Мы пришли к следующим выводам:

Для В. С. Маканина использование сложных интертекстуальных конструкций – это не просто литературная игра, характерная для эстетики постмодернизма, но способ ведения диалога с русской литературой. Мы считаем, что присутствующие в романе игровые интертекстуальные элементы являются лишь верхним слоем, своеобразной ширмой, за которой скрывается главный вопрос автора: Каково место русской литературы на сломе тысячелетий? И этот вопрос автор адресует не только читателю, но и самому себе. На это указывает образ главного героя, который является авторской проекцией, альтернативным, «андеграундным» способом его творческой судьбы.

В. С. Маканин, создавая полигенетичные конструкции в романе, преимущественно использует вид полигенетичности «подтекст в подтексте». Для него важно показать влияние литературных традиций, движение художественного слова сквозь время, переосмысление архетипов и ключевых для русской литературы проблем и мотивов. Литература становится строительным материалом, интертекстуальность – инструментом, а полигенетичность – схемой конструирования этого пространства.

Автор в романе задается вопросом: Нужна ли литература в новом тысячелетии, в эпоху «новых героев»: бизнесменов и депутатов? Сложно сказать однозначно, к каким выводам приходит автор и какие дает ответы. Мы считаем, что подсказкой служит тот факт, что текст оказывается романом главного героя. Причем в самом «Андеграунде» нет прямых указаний. Это

еще одна загадка, которую должен разгадать читатель. Нравственные искания и вопросы в результате обращаются в текст.

И сам В. С. Маканин в 1998 году публикует «Андеграунд, или Герой нашего времени», большую прозу, русский роман, в центре которого – герой. Это личное высказывание, заявление автора о том, что он вступает в новую литературную эпоху XXI века.

